

От жилого пространства к мемориальному: Музей-квартира П.К. Козлова

Меркулова Алина Эдуардовна

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

В статье обобщается история создания Музея-квартиры П.К. Козлова – группы по истории изучения Центральной Азии СПбФ ИИЕТ РАН в контексте сохранения исторической памяти о выдающемся российском путешественнике. Показано, что музей является одним из немногих крупных мемориальных объектов (квартир, домов) и единственным, посвященным географу-исследователю, среди академических музеев. Путь к музеефикации квартиры занял более полувека со дня смерти П.К. Козлова, при этом подлинная обстановка и наследие сохранились благодаря усилиям Е.В. Козловой и И.А. Четыркиной. На протяжении XX в. квартира оставалась жилищем представителей научной интеллигенции. Организация и открытие музея стало важной вехой в сохранении исторической памяти о представителях российской науки.

Ключевые слова: П.К. Козлов, музей-квартира, коммеморативные практики, мемориальный музей, Е.В. Козлова

Цитирование: Меркулова А.Э. От жилого пространства к мемориальному: Музей-квартира П.К. Козлова // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2026. Т. 4, вып. 1. С. 100–113

From a dwelling space to a memorial one: P.K. Kozlov Memorial Apartment Museum

Alina E. Merkulova

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

The article summarizes the history of the P.K. Kozlov Memorial Apartment Museum and the Group for the History of Central Asia Exploration at the SPbB IHST RAS in the context of preserving historical memory of this outstanding Russian explorer. It is shown that the museum is one of the few memorial objects (apartments, houses) and the only academic museum dedicated to a geographer. The road to turning the apartment into a museum took more than half a century from the death of P.K. Kozlov (1863–1935) although authentic furniture and Kozlov's heritage were preserved thanks to the efforts of E.V. Kozlova and I.A. Chetyrkina. Throughout the 20th century, the apartment remained the home of scientific clerisy. The organization and opening of the museum became an important milestone in preserving historical memory of Russian scientists.

Keywords: P.K. Kozlov, apartment-turned-museum, commemorative practices, memorial museum, E.V. Kozlova

Одной из форм увековечения памяти деятелей отечественной науки в культурном пространстве является создание мемориальных музейных эк-

спозиций, музеев-кабинетов, музеев-квартир. Призванные сохранять и изучать научное и материальное наследие ученых, мемориальные музеи также выполняют важную функцию популяризации науки и ее истории. Значительная часть таких музеев формировалась в XX в. при академических институтах для сохранения исторической памяти о выдающихся сотрудниках, ученых и организаторах науки, зачастую путем музеефикации или воссоздания обстановки их рабочих кабинетов, находившихся в институтских зданиях (1: 219). В то же время, хотя и в меньшем количестве, создавались более крупные мемориальные объекты: музеи-квартиры и музеи-дома.

Часть из них посвящена выдающимся ученым-академикам: физиологу И.П. Павлову (Мемориальный музей-квартира И.П. Павлова в г. Санкт-Петербург, Мемориальный музей И.П. Павлова в г. Колтуши Ленинградской области при Институте физиологии им. И.П. Павлова РАН), химикам А.Е. и Б.А. Арбузовым (Мемориальный дом-музей академиков Арбузовых при Институте органической и физической химии им. А.Е. Арбузова Казанского научного центра РАН в г. Казань). Другие хранят память об исследователях, организаторах науки: Н.А. Морозове, почетном академике, директоре Государственного естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта, создателе научного центра в пос. Борок, на основе которого был учрежден Институт биологии внутренних вод, знаменитом полярнике И.Д. Папанине, организаторе и первом директоре упомянутого института (Мемориальный дом-музей Н.А. Морозова и Мемориальный дом-музей И.Д. Папанина при Институте биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН в пос. Борок Ярославской обл.). Наконец, структурным подразделением Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (далее – СПбФ ИИЕТ РАН) стал Музей-квартира П.К. Козлова, известного путешественника, исследователя Центральной Азии.

Большая часть перечисленных выше академических мемориальных музеев была учреждена либо сразу, либо вскоре после смерти того или иного деятеля: 1946 г. – Дом-музей Н.А. Морозова (1854–1946), 1969 г. – музей академика А.Е. Арбузова (1877–1968), 1989 г. – Дом-музей И.Д. Папанина (1894–1986). Музеи И.П. Павлова (1849–1936) были основаны спустя 13 лет после его смерти – к столетнему юбилею ученого в 1949 г. Иначе сложилась история Музея-квартиры П.К. Козлова (1863–1935), созданного спустя более чем полвека после кончины путешественника, в 1988 г. Возникновение мемориальных музеев в целом часто связано с текущим политико-идеологическим курсом, в рамках которого закрепляется и пропагандируется историческая память о том или ином деятеле (2: 16). После событий Октябрьской революции 1917 г. открывались музеи, посвященные революционерам, участникам освободительного движения (3: 7), во второй половине 1940-х – начале 1950-х, в эпоху борьбы с космополитизмом, востребованными стали персоналии российских ученых, первооткрывателей и изобретателей, в годы перестройки и после распада

СССР – лица, чья деятельность не одобрялась советской властью (2: 16). Однако музеефикация квартиры П.К. Козлова не была связана с идеологическими веяниями, и в этом отношении история создания музея любопытна как пример коммеморации, обусловленной не общей политической конъюнктурой или широким общественным запросом, а рядом событий, во многом связанных с частной инициативой.

Музей-квартира П.К. Козлова находится в квартире № 32 в доме № 6 по Смольному проспекту, доходном доме Ведомства учреждений императрицы Марии, построенном в 1901–1903 гг. В 1910 г. в нем поселился врач Главного управления уделов Министерства императорского двора, консультант медицинских учреждений Ведомства В.И. Пушкарев (4: 318). Случай свел дочь Пушкарева – Елизавету Владимировну (1892–1975) со знаменитым путешественником Петром Кузьмичом Козловым на курорте в Нормандии в 1910 г. П.К. Козлов был учеником Н.М. Пржевальского, принимал участие в его четвертой экспедиции Центральную Азию (в 1883–1885 гг.), затем, после смерти Николая Михайловича в 1888 г., участвовал в Тибетской экспедиции М.В. Певцова (1889–1890) и Центрально-азиатской экспедиции В.И. Роборовского (1893–1895). Впоследствии Козлов организовал и возглавил Монголо-Камскую (1899–1901) и Монголо-Сычуаньскую (1907–1909) экспедиции, в которых были проведены топографические съемки, собраны обширные ботанические, зоологические, этнографические коллекции, а в 1908 г. обнаружены руины древнего тангутского города Хара-Хото и обреты ценнейшие археологические находки. Результаты экспедиций принесли Петру Кузьмичу мировую славу, он был избран членом

Рис. 1. Фотопортрет Петра Кузьмича и Елизаветы Владимировны Козловых. 1910-е гг.
Источник: Музей-квартира П.К. Козлова.

и иностранных географических обществ, получил ряд наград, в том числе высшую награду Русского географического общества (далее – РГО) – золотую Константиновскую медаль (1902), а в 1910 г. был избран почетным членом РГО (5:28, 40).

Свадьба Петра Кузьмича и Елизаветы Владимировны состоялась в 1912 г., семейная пара поселилась в соседней с Пушкаревыми квартире № 18, откуда в 1916 г. переехала в квартиру № 32, к родителям Елизаветы Владимировны. В послереволюционные

годы возник серьезный риск выселения семьи из дома, находившегося в ближайшем соседстве со зданием Смольного института – центром административной и партийной власти города. Спас выданный Петру Кузьмичу охранный мандат Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области, в котором Козлов официально состоял на службе (6: 13, 7: 135–136). В годы Гражданской войны супруги подолгу отсутствовали в Петрограде: с конца 1917 до апреля 1919 г. они пробыли в Аскании-Нова, куда Петр Кузьмич был назначен в качестве правительственного комиссара для охраны заповедника и зоопарка (5: 56). Осенью 1919 г. Козловы на время переехали в деревню Старо-Барское, а весной 1920 г. – в деревню Стречно Новгородской губернии. Окончательное возвращение в Петроград состоялось уже в 1921 г., и вскоре началась активная подготовка к новой экспедиции Петра Кузьмича в Монголию и Тибет. Трудности жизни в Петрограде вынудили родителей Е.В. Козловой в 1923 г. уехать к сыну Владимиру, работавшему в правлении Китайско-Восточной железной дороги, в Чжаланьтунь под Харбином (Китайская республика). Там спустя год умер Владимир Иосифович, а в 1926 г. скончался и Владимир Владимирович, оставив мать и малолетнего сына Дмитрия (6: 13–14).

В Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. – последней для Козлова – Елизавета Владимировна приняла участие как специалист-орнитолог и старший помощник начальника. В 1910–1913 гг. она обучалась на естественно-историческом отделении Женского педагогического института, но оставила учебное заведение и под руководством Петра Кузьмича, а затем и ученого-зоолога, заведующего орнитологическим отделом Зоологического музея Академии наук

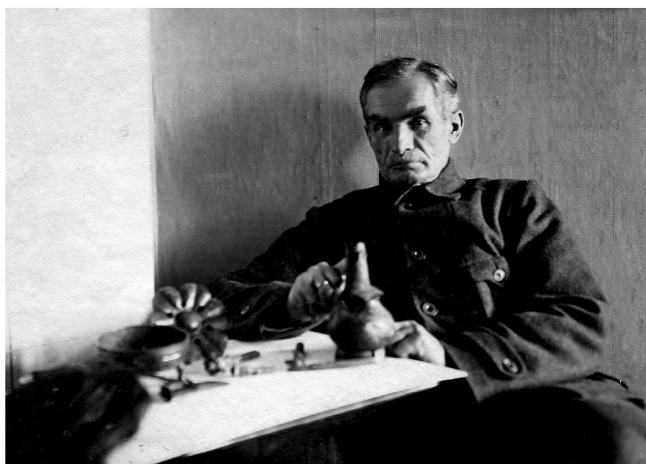

Рис. 2. Фотопортрет Петра Кузьмича Козлова за столом с археологическими находками Монголо-Тибетской экспедиции. 1925 г.

Источник: Музей-квартира П.К. Козлова.

П.П. Сушкина занялась изучением орнитологии. По возвращении из экспедиции Е.В. Козлова в течение двух лет занималась обработкой собранной орнитологической коллекции. Результатом исследования стало издание монографии «Птицы Юго-западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби» в 1930 г. В 1929 и 1931 гг. Елизавета Владимировна совершила еще две экспедиции в Монголию во главе Зоологического отряда Монгольской комиссии Академии наук (5: 51–52). В 1931 г. Козлова

стала младшим научным сотрудником Зоологического института Академии наук (далее – ЗИН), в 1933 г. – старшим научным сотрудником, а в 1934 г. за исследование по зимовке птиц на юго-западном побережье Каспийского моря без защиты диссертации ей присудили ученую степень кандидата биологических наук. В течение более чем тридцати лет судьба Елизаветы Владимировны была тесно связана с академическим институтом (8: 95).

В сентябре 1935 г. в санатории в Петергофе скончался Петр Кузьмич. Правительство СССР в целях увековечения его памяти учредило специальную премию в 5000 руб. за лучшие научные работы по географии или археологии Азии (премия должна была вручаться раз в три года), две аспирантские стипендии имени П.К. Козлова на географическом факультете Ленинградского государственного университета (далее – ЛГУ), а также поручило Академии наук издать сборник трудов путешественника. Елизавета Владимировна после смерти мужа передала государству наиболее ценные коллекции, хранившиеся в их квартире, и научные приборы. Предметы поступили, в частности, в Государственный Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) и др. Правительство назначило вдове Козлова пенсию в 400 руб. и предоставило в пожизненное пользование квартиру № 32 (5: 120, 52). Спустя пять лет после кончины путешественника Географическое общество обратилось в Президиум Верховного совета СССР с ходатайством о проведении памятных мероприятий. Предлагалось переименовать родной город Петра Кузьмича Духовщину (Смоленская область) в Козловск, заложить памятник на могиле (Смоленское лютеранское кладбище) и установить мемориальную доску на доме № 6 по Смольному проспекту (8: 68–69).

Елизавета Владимировна проживала в квартире вместе с матерью В.В. Пушкаревой и племянником Дмитрием. Одну из комнат занимали сослуживицы Веры Владимировны – две медицинские сестры (9: 51). Мать Елизаветы Владимировны умерла в мае 1941 г., а вскоре началась Великая Отечественная война. Первую страшную блокадную зиму 1941–1942 гг. Е.В. Козлова пережила в доме на Смольном проспекте. В июле 1942 г. во вторую очередь эвакуации сотрудников ЗИН она покинула Ленинград и в ноябре прибыла в Сталинабад (ныне Душанбе, Таджикистан), куда был перевезен институт (10: 64, 67). В годы блокады в ленинградской квартире умерли обе соседки Козловой, и в их комнате поселилась семья дворника А. Малиновского (9: 71). В 1943 г. погиб племянник Елизаветы Владимировны, оставив сына Юрия (4: 318).

Елизавета Владимировна вернулась в Ленинград в 1945 г. В первые послевоенные годы помимо научной работы в ЗИН она готовила к изданию дневники Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова, которые вышли в свет в 1949 г. (6: 25). Двумя годами ранее сын Петра Кузьмича от первого брака Владимир в качестве редактора выпустил второе издание первого тома трудов экспедиции в Монголию и Кам 1899–1901 гг., написанного его отцом, и принял участие в переиздании трудов Козлова, по-

священных экспедиции в Монголию и Амдо в 1907–1909 гг. (5: 30, 121). В целях сохранения памяти о выдающемся путешественнике бывший личный секретарь Петра Кузьмича Б.М. Овчинников в августе 1950 г. обратился к заместителю председателя Совета министров СССР с предложением провести ряд мероприятий, приуроченных к 15-летию со дня смерти Козлова. К ним относились: выпуск почтовой марки с портретом, издание биографической книги, популяризация трудов П.К. Козлова «через газеты, журналы, лекционные бюро». Помимо обыкновенных и относительно простых в реализации юбилейных коммеморативных практик в списке Овчинникова также значилось создание «Музея путешественника П.К. Козлова», но не в Ленинграде, как можно было бы подумать, а в Москве (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1950. Д. 311. Л. 3–4).

Инициатива Овчинникова по поручению правительства рассматривалась в Академии наук, в частности, в Институте географии. Там усомнились в целесообразности создания специального музея, посвященного П.К. Козлову, и предложили взамен организовать музей его имени как часть или отдел более крупных учреждений, которые, впрочем, только планировалось устроить: шли разговоры о восстановлении географического музея в Ленинграде, который существовал с 1919 по 1941 гг., проектировался Музей землеведения при Московском государственном университете, постановление о создании которого вышло в августе 1950 г. (11: 91). В итоге президиум Академии наук принял решение просить Совет министров обязать Министерство связи выпустить почтовые марки, Географическое издательство – книги о П.К. Козлове, принять меры по популяризации его трудов и «обязать ГО СССР (Географическое общество. – А.М.) организовать при Ленинградском географическом музее отдел “Жизнь и деятельность путешественника Петра Кузьмича Козлова”» (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1950. Д. 311. Л. 2, 5). Таким образом, предполагалось создать мемориальную экспозицию в крупном музее в Ленинграде. Однако географический музей так и не был восстановлен, хотя научная общественность поднимала этот вопрос и в дальнейшем: в 1970-е и 1980-е гг. (12: 138). Почтовую марку, посвященную П.К. Козлову, выпустили в 1951 г. в серии «Ученые нашей Родины» (художник В.В. Завьялов), а в 1954 г. в Географическом издательстве вышла в свет брошюра о путешественнике¹.

Тем временем в квартире № 32 появился новый жилец. 15 декабря 1950 г. ордер на одну из комнат по обращению Елизаветы Владимировны был выдан ее подруге и коллеге по Зоологическому институту Ирине Александровне Четыркиной (1901–1987) (Архив Музея-квартиры П.К. Козлова. Временный шифр Ч-41). Ирина Александровна родилась в Вильно (ныне – Вильнюс, Литва), окончила Оренбургскую женскую гимназию, затем – естественное отделение Пермского государственного университета (1925) (далее – ПГУ), после чего обучалась в аспирантуре Пермского биологического научно-исследовательского института при ПГУ. В качестве

¹ Петухов А.Ф. П.К. Козлов. М.: Географгиз, 1954. 39 с.

ассистента Пермского индустриально-педагогического института Четыркина занималась активной научной деятельностью, приняв участие в нескольких исследовательских экспедициях. В 1931 г. она переехала в Ленинград и стала научным сотрудником Всесоюзного института защиты растений. Ирина Александровна работала в секции саранчовых, изучая распространение пруса – опасного вредителя для сельскохозяйственных культур. Спустя восемь лет, в 1939 г., Четыркина перешла в Зоологический институт, где заведовала выставочной частью Зоологического музея (8: 61–62). Во время Великой Отечественной войны она находилась в составе ленинградской группы сотрудников института и пережила самые трудные годы блокады. Четыркина занималась охраной института и музея и готовила предметы к эвакуации. В 1943 г. в качестве сопровождающего вагон с научным оборудованием и книгами она покинула Ленинград и прибыла в Сталинабад, к эвакуированным ранее коллегам (10: 65, 68). Заслуги Ирины Александровны, участвовавшей к тому же в оборонных мероприятиях ленинградцев, были отмечены медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и ор-

Рис. 3. Фотопортрет Ирины Александровны Четыркиной и Елизаветы Владимировны Козловой.
1946 г.

Источник: Архив Музея-квартиры П.К. Козлова.

деном «Знак Почета». После войны, в 1946 г. Ирина Александровна защитила диссертацию «Прус (род *Calliptamus* Serv.) в Восточном Казахстане» и получила ученую степень кандидата биологических наук (8: 64).

Четыркина была близким другом и помощницей Елизаветы Владимировны. Она вела хозяйственные дела, помогала принимать посетителей, ухаживала за ней в периоды болезни, когда годы стали брать свое. Вместе подруги проводили разбор и систематизацию научного наследия П.К. Козлова, хранившегося в квартире (6: 29) Продолжалась и научная работа. В начале 1960-х гг. Елизавета Владимировна опубликовала двухтомный труд по куликам². За это исследование без защиты диссертации в 1964 г. ей была присвоена ученая степень доктора биологических наук. Сохранение памяти о Петре Кузьмиче продолжалось в форме юбилейных

² Козлова Е.В. Ржанкообразные: Подотряд Кулики. М.; Л.: Акад. наук СССР. Ленинградское отделение. Т. 1. 1961. 501 с.; Т. 2. 1962, 433 с.

мероприятий. В год двадцатипятилетия со дня смерти путешественника (1960) на доме № 6 была установлена мраморная памятная доска, выполненная архитектором М.Ф. Егоровым. К столетнему юбилею отца Владимир Петрович Козлов инициировал издание его избранных трудов в 1963 г. (5: 121). В 1964 г. именем Петра Кузьмича был назван бульвар в Петродворце (ныне – Новый Петергоф) – «улица путешественника Козлова». В том же году вышла в свет первая научная биография П.К. Козлова авторства Т.Н. Овчинниковой (13).

В июне 1964 г. Е.В. Козлова составила завещание, в котором передавала Четыркиной все свое имущество, включая денежные сбережения и ценности (8: 72). Пожилые подруги оставались вместе вплоть до кончины Елизаветы Владимировны, последовавшей 10 февраля 1975 г. Траурная церемония прощания состоялась в зале заседаний Зоологического института³ (8: 92). Ирина Александровна осталась в одиночестве с завещанными ей личными вещами, документами, письмами, научной библиотекой Петра Кузьмича и Елизаветы Владимировны, мемориальной обстановкой нескольких комнат. Возникла серьезная угроза, что в эти комнаты, пожизненно закрепленные за Е.В. Козловой, вселят новых жильцов и бережно хранимая в течение многих десятилетий историко-бытовая среда будет разрушена. Четыркина принялась хлопотать о том, чтобы открыть в квартире № 32 музей с экспозицией по истории исследований Центральной Азии (возможно, она подразумевала сохранение памяти не только П.К. Козлова, но и его супруги, внесшей значимый вклад в изучение орнитофауны этого региона) (8: 73). Подробно события, связанные с попытками организации музея во второй половине 1970-х – 1980-х гг., изложены в статье Н.А. Станулевич (9: 69–82), мы лишь очертим их общий ход.

Четыркина обращалась в Географическое общество СССР, к городским властям и высшие инстанции, включая Министерство культуры РСФСР. Первоначальной идеей была организация музея при Географическом обществе, но оно не поддержало инициативу Ирины Александровны. После этого выдвигались предложения создать музей в качестве филиала музея Зоологического института или на добровольных началах.

Рис. 4. Фотопортрет Ирины Александровны Четыркиной. 1960 г.

Источник: Архив Музея-квартиры П.К. Козлова.

³ *Потапов Р.Л.* Мои воспоминания (об орнитологе Е.В. Козловой и других) // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 3. С. 79–96.

Внучатый племянник Е.В. Козловой Юрий Дмитриевич Пушкарев в свою очередь относился в Отдел наук о Земле Академии наук (9: 73). В дело по созданию музея включилась дочь Петра Кузьмича Ольга Петровна Козлова, в 1979 г. обратившаяся в Министерство культуры СССР. Директор Института биологии внутренних вод, председатель Московского филиала Географического общества И.Д. Папанин, поддержав идею организации музея, направил ходатайство в Государственный музей искусства народов Востока. В конце концов, в 1981 г. Министерство культуры РСФСР отказало в музеефикации квартиры. Четыркина получила предписание в месячный срок «освободить помещение от вещей – предполагаемых экспонатов». Часть коллекции должна была быть передана в Государственный музей истории Ленинграда (далее – ГМИЛ), чтобы впоследствии экспонироваться в музее истории географии, планы воссоздания которого еще существовали (8: 78, 81).

Серьезность ситуации, грозившей привести к утрате целостности коллекции и подлинной мемориальной обстановки квартиры, вызвала новую волну обращений. Ольга Петровна направила новое письмо в Министерство культуры СССР, группа ученых во главе с академиками А.П. Окладниковым, А.Л. Яншиным и Е.М. Лавренко ходатайствовали о создании музея перед президиумом Академии наук. В 1982 г. идею поддержал заведующий Ленинградским отделом Института истории естествознания и техники Академии наук СССР (далее – ИИЕТ) Э.П. Карпеев. Содействие оказывали Междудементальный координационный совет Академии наук в Ленинграде и Географическое общество (9: 76–77). В декабре 1982 г. президент Академии наук А.П. Александров обратился в Министерство культуры СССР и предложил создать музей исследователей Центральной Азии как учреждения, подведомственного министерству (7: 140).

Все годы, пока решался вопрос о музеефикации квартиры, Ирина Александровна продолжала обрабатывать и систематизировать наследие П.К. Козлова, а Ольга Петровна готовила к передаче имевшиеся у нее материалы. Н.Н. Кравклис и А.И. Андреев указывают, что музей был, наконец, создан в 1983 г. (8: 83, 7: 140). В настоящее время затруднительно в точности установить, в каком именно виде он существовал, во всяком случае, музей не мог быть открыт для посетителей, поскольку требовалось время на создание экспозиции и реализацию мер по подготовке помещений согласно требованиям законодательства (установка охранно-пожарной сигнализации и т.п.). Н.А. Станулевич отмечает, что музейное собрание размещалось только в трех комнатах, и в квартире продолжали проживать Четыркина и ее сосед – рабочий Ф.А. Малиновский (9: 78). Неясность институционального положения музея не дает возможности определенно говорить и о статусе самой Четыркиной. Н.Н. Кравклис называет ее директором (8: 83), а писатель С.В. Житомирский, готовивший в 1980-е гг. научно-популярную книгу о П.К. Козлове, говорил об Ирине Александровне как о «хранительнице квартиры путешественника»⁴. В

⁴ Житомирский С.В. Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов. М.: Знание, 1989. С. 3.

официальных документах городских органов власти упоминались некие «сотрудники» музея, но кто они были, не указывалось (9: 77).

Видимо, музей существовал лишь на бумаге, фактически же сохранялась ситуация, при которой Четыркина продолжала разбирать коллекцию, хранившуюся в нескольких комнатах. Косвенно это предположение подтверждает тот факт, что в 1987 г. президент Географического общества академик А.Ф. Трешников и вице-президент Академии наук академик А.Л. Яншин направили в Министерство культуры РСФСР письмо с предложением создать музей. Рассмотрев обращение, в конце апреля 1987 г. министерство постановило организовать музей-квартиру П.К. Козлова в качестве филиала ГМИЛ (возможно, для последующей передачи в музей истории географии, вопрос о котором в очередной раз был поднят в том же году) (9: 78, 12: 138). Принять участие в дальнейшей работе по передаче и приему коллекции и созданию экспозиции Ирине Александровне не довелось. 25 октября 1987 г. она скончалась. Четыркину похоронили в одной могиле с Е.В. Козловой и В.В. Пушкаревой на Большеохтинском кладбище. Ее наследство в январе 1988 г. передали в ГМИЛ.

Выше было указано, что музей истории географии так и не воссоздали, но в то время, в конце 1980-х гг., велась разработка проекта организации еще одного музея – истории науки и техники. Проходила она в стенах Ленинградского отдела ИИЕТ по инициативе заведующего отделом А.И. Мелуа. При этом составлялся план сохранения научного наследия известных ученых, в том числе путем организации мемориальных музеев-квартир, которые стали бы филиалами Музея истории науки и техники. Велась подготовка к музеефикации квартиры академика Д.В. Наливкина, существовали предположения о создании музеев в квартирах других ученых в Ленинграде, в том числе известных путешественников – исследователей Центральной Азии П.П. Семенова-Тян-Шанского и Г.Е. Грумм-Гржимайло (14: 12). В рамках реализации масштабного проекта вполне логичной была организация музея-квартиры П.К. Козлова как филиала Музея истории науки и техники, и в марте 1988 г. Э.П. Карпеев, заведующий Музеем М.В. Ломоносова, тогда входившего в структуру Ленинградского отдела ИИЕТ, выразил готовность принять музей-квартиру в академический институт. Организация мемориального музея вошла в список памятных мероприятий, приуроченных к 125-летию со дня рождения Петра Кузьмича, подготовленный в президиуме Академии наук в сентябре. Планировалось также издать труды П.К. Козлова, устроить выставку книг и документов в Библиотеке Академии наук. Наконец, 5 декабря 1988 г. постановление о передаче квартиры и коллекции в Ленинградский отдел ИИЕТ было принято (9: 79–80).

Трудности эпохи, наступившей после распада СССР, замедлили открытие музея-квартиры, которое состоялось уже в следующем тысячелетии – 4 декабря 2002 г. С тех пор как были предприняты первые попытки его создать, прошло более четверти века. Появление нового музея в Ленинградском отделе ИИЕТ повлекло учреждение специального подразделения – группы по истории изучения Центральной Азии, которая провела

значительную научную и научно-организационную работу по исследованию и популяризации наследия П.К. Козлова (15: 148). Планы по созданию Музея истории науки и техники и его филиалов – мемориальных музеев ученых и путешественников так и не осуществились, а после того, как в 1993 г. Музей М.В. Ломоносова был передан Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), музей-квартира П.К. Козлова остался единственным в структуре теперь уже Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ.

Концепция музея, как и задумывалось изначально, предусматривала популяризацию деятельности не только П.К. Козлова, но и других исследователей Центральной Азии XIX – первой половины XX в., хотя центральной фигурой, разумеется, являлся Петр Кузьмич. Музей-квартира стал основным центром сохранения, формирования и актуализации памяти о путешественнике. Открытие экспозиции для публики, проведение экскурсий, временных выставок, создание собственного сайта, наполнявшегося научно-популярными материалами, интенсифицировали популяризацию истории исследования Центральной Азии и, шире, российских географических открытий. Музей-квартира П.К. Козлова стал частью общего культурного пространства города, тем более что коллекции, собранные путешественником в экспедициях, в свое время обогатили фонды крупных петербургских музеев и академических учреждений: Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, Ботанического и Зоологического музеев РАН (16: 466).

Одними из основных форм мобилизации памяти о П.К. Козлове в то время являлись выпуск научных трудов и проведение научных конференций. Музейный коллектив подготовил научное издание рукописей П.К. Козлова: в 2003 г. вышли в свет дневники Монголо-Тибетской экспедиции⁵, в 2015 г. – дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции⁶. Проводились исследования биографии Петра Кузьмича и истории изучения Центральной Азии в целом. В то же время изучались биография и наследие Е.В. Козловой, к 115-летию которой был издан сборник материалов со вступительной статьей А.И. Андреева и Т.Ю. Гнатюк (6), позднее вышел в свет еще ряд публикаций, посвященных Козловой и ее научной деятельности. Музей регулярно проводил конференции, приуроченные к юбилейным датам. Масштабные мероприятия состоялись в год 150-летия П.К. Козлова (2013). СПбФ ИИЕТ РАН совместно с РГО организовал Международную конференцию «Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты», в рамках которой по инициативе СПбФ ИИЕТ Зоологический музей Зоологического института РАН подготовил выставку «Путешественник, исследователь Центральной Азии П.К. Козлов и Зоологический музей Академии наук».

⁵ Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции: 1923–1926 / ред. Т.И. Юсупова; сост. А.И. Андреев; отв. ред. А.В. Постников. М.: Наука, 2003. 1091 с.

⁶ Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909 / ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. Т.Ю. Гнатюк; отв. ред. А.И. Андреев. СПб.: Нестор-История, 2015. 424 с.

Квартира, в которой проживал П.К. Козлов, прошла долгий путь от жилого пространства к мемориальному. В создании музея как института публичной памяти приняли участие представители научных кругов Ленинграда и страны: члены Академии наук, сотрудники научных учреждений, преподаватели ЛГУ, члены РГО. Однако у истоков музея стояли, прежде всего, две женщины, сумевшие несмотря на трудности эпохи сохранить наследие Петра Кузьмича и сберечь часть подлинной обстановки

Рис. 5. Фотопортрет Елизаветы Владимировны Козловой за письменным столом в рабочем кабинете кв. 32 (Смольный пр., 6). 1959 г.

Источник: Музей-квартира П.К. Козлова.

квартиры, Е.В. Козлова и И.А. Четыркина. При этом они внесли собственный вклад в науку. Сохранившиеся документы – черновики и рукописи научных трудов, личная переписка, дневники, записные книжки и пр., а также личные вещи Е.В. Козловой – стали неотъемлемой частью фондов музея. В широком плане мемориальный музей-квартира П.К. Козлова может рассматриваться и как историко-бытовая среда научной интеллигенции XX столетия. В целом организация и открытие музея стали важной вехой в сохранении исторической памяти о представителях российской науки.

Автор приносит благодарность д-ру ист. наук Т.И. Юсуповой за научное консультирование и предоставленные материалы из Архива Российской академии наук и выражает признательность заведующему Музеем-квартирой П.К. Козлова – группой по истории изучения Центральной Азии СПбФ ИИЕТ РАН В.Д. Шайдаровой за отбор и подготовку цифровых образов фотодокументов из музейного фонда, часть которых публикуется впервые.

Архивы

РАН – Архив Российской академии наук.

Литература

1. Астахова И.С. Научное наследие выдающихся ученых на территории Европейского Северо-Востока России: мемориальные кабинеты и проекты // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 218–228. DOI: 10.17223/22220836/40/19.

2. Черкашина Н.Ю. Мемориальный музей-квартира в условиях изменения политической парадигмы // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2020. № 1 (36). С. 14–23. DOI: 10.24411/2310-1679-2020-10102.

3. Сапанжа О.С. Феномен малого музея и микро-музея в современном культурном пространстве // Музей – памятник – наследие. 2018. № 1 (3). С. 5–11.
4. Андреева Н.Г. Семейное окружение Елизаветы Владимировны Козловой (к 130-летию со дня рождения ученого) // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Академия наук и научные центры союзных республик (К 100-летию образования СССР)» (24–28 октября 2022 года). Выпуск XXXVIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН: Скифия-принт, 2022. С. 317–318.
5. Юсупова Т.И. Путешествие как образ жизни: Исследователь Центральной Азии П.К. Козлов. СПб.: Нестор-История, 2016. 164 с.
6. Андреев А.И., Гнатюк Т.Ю. Е.В. Козлова – путешественница, исследователь авифауны Центральной Азии. Биографический очерк // Среди людей и птиц: орнитолог и путешественница Е.В. Козлова (1892–1975). Сборник материалов к 115-летию со дня рождения. СПб., 2007. С. 5–31.
7. Андреев А.И. Мемориальный музей-квартира П.К. Козлова в Санкт-Петербурге: история создания музея // Музеи Российской академии наук: альманах. М., 2010. Вып. 8. С. 133–147.
8. Кравклис Н.Н. Род Четыркиных – 200 лет на службе России. Смоленск: Полиграфма, 2000. 147 с.
9. Станулевич Н.А. К истории создания музея-квартиры П.К. Козлова // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2017. Вып. 3 (33). С. 69–82.
10. Слепкова Н.В. Зоологический институт Академии наук СССР в 1931–1966 гг.: исторический контекст // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14, № 1. С. 55–86. DOI: 10.24412/2076-8176-2022-1-55-86.
11. Смуров А.В., Снакин В.В. Музей землеведения МГУ // Земля и Вселенная. 2011. № 4. С. 90–100.
12. Савенкова В.М., Шлеева М.В. Центральный географический музей: в начале пути // Вопросы истории естествознания и техники. 2021. Т. 42, № 1. С. 128–140. DOI 10.31857/S020596060014097-8
13. Овчинникова Т.Н. П.К. Козлов – исследователь Центральной Азии. М.: Наука, 1964. 199 с.
14. Юсупова Т.И. О создании Музея истории науки и техники в Ленинграде в 1988–1990 гг. // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8, № 2. С. 9–20.
15. Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы: люди, традиции, свершения (К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН) / ред. С.И. Зенкевич, В.Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.
16. Колчинский Э.И. История науки – история умножения человеческой мощи // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб.: Наука, 2003. С. 449–466.

References

1. Astakhova I.S. Scientific heritage of outstanding scientists in the European north-east of Russia: memorial offices and projects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2020;40:218–228. Available from: doi:10.17223/22220836/40/19. (In Russ.)
2. Cherkashina N.Y. Memorial museum-apartment in a context of a changing political paradigm. *Cultural & Education: Scientific Information Journal for Universities of Culture and Arts*. 2020; 1:14–23. Available from: doi:10.24411/2310-1679-2020-10102. (In Russ.)
3. Sapanzha O.S. Small museum and micro museum in modern cultural space. *Museum. Monument. Heritage*. 2018;1:5–11. (In Russ.)
4. Andreeva N.G. Elizaveta Vladimirovna Kozlova and her relatives (on the occasion of the 130th anniversary of the scientist). In: Ashcheulova N.A., Zenkevich S.I., Polevoi A.V. (eds.) *Science and Technology: historical and theoretical problems. Proceedings of the XLIII international annual scientific conference of the Russian National Committee for the History and Philosophy of*

Science and Technology (St. Petersburg branch) of the Russian academy of science, 'The Academy of science and scientific centers in national republics (On the 100th anniversary of the formation of the USSR)', 24–28 October 2022, St. Petersburg. St. Petersburg: Skifiya-print; 2022. p. 317–318. (In Russ.)

5. Yusupova T.I. *The Journey as a Lifestyle: The Central Asia explorer P. Kozlov*. St. Petersburg: Nestor-History; 2016. 164 p. (In Russ.)

6. Andreyev A.I., Gnatiuk T.Yu. E.V. Kozlova as a traveler and an ornithologist who worked on the avifauna of the Central Asia: a Biographical essay. In: Andreyev A.I., Gnatiuk T.Yu. (eds.) *Among men and birds: the ornithologist and traveler E.V. Kozlova (1892–1975). A commemoration volume*. St. Petersburg: Nestor-Istoria; 2007. p. 5–31. (In Russ.)

7. Andreyev A.I. The Kozlov memorial museum-apartment in St. Petersburg: how a museum was founded. *The Russian academy of science museums: an annual*. 2010;8:133–147. (In Russ.)

8. Kravklis N.N. *Chetyrkin family – 200 years in the service of Russia*. Smolensk: Poligramma; 2000. 147 p. (In Russ.)

9. Stanulevich N.A. Background on the Kozlov Museum. *Problems of Scientist and Scientific Groups Activity*. 2017;3:69–82. (In Russ.)

10. Slepikova N.V. Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences in 1931–1966: historical context. *Studies in the History of Biology*. 2022; 14(1):55–86. Available from: doi:10.24412/2076-8176-2022-1-55-86. (In Russ.)

11. Smurov A.V., Snakin V.V. The Earth Science Museum at Moscow State University. *Zemlya i Vselennaya*. 2011; 4:90–100. (In Russ.)

12. Savenkova V.M., Shleeva M.V. Central geographical museum: the beginnings. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*. 2021; 42(1):128–140. Available from: doi:10.31857/S020596060014097-8. (In Russ.)

13. Ovchinnikova T.N. *P.K. Kozlov as a Central Asia explorer*. Moscow: Nauka; 1964. 199 p. (In Russ.)

14. Yusupova T.I. On the Creation of the Museum for the History of Science and Technology in Leningrad in 1988–1990s. *Sociology of Science and Technology*. 2017; 8(2):9–20. (In Russ.)

15. Kolchinskii E.I. *The Science History in Leningrad – St. Petersburg in the years 1950–2010: persons, traditions, achievements (On the 60th anniversary of the St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology)*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2013. 448 p. (In Russ.)

16. Kolchinskii E.I. History of science as the History of growing of the mankind's power. In: Petrosyan Yu.A., Ivanova E.A. (eds.) *The treasures of the Russian academy of science collections in St. Petersburg*. St. Petersburg: Nauka; 2003. p. 449–466. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Меркулова Алина Эдуардовна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Сектора истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5.

E-mail: amerkulova.spb@gmail.com. ORCID 0000-0001-9954-7054.

Дата поступления статьи: 10.12.2025

Одобрено: 11.02.2026

Дата публикации: 24.04.2026